О.А.Крашенинникова

Октоих и Параклит

/ к истории двух названий одной литургической книги /

Интереснейшую проблему византийской церковной книжности представляет собой соотношение двух названий известного сборника песнопений восьми гласов в греческой и славянской литургической традиции. Термин ὀκτώηχος, являющийся определением к ἡ βίβλος и означающий буквально "книга восьми гласов", дублируется другим названием сборника - παρακλητική , которое переводится как "книга Молебная" / от греческого ἡ παράκλησις - мольба, просьба/. Содержание терминов Октоих и Параклит в разных книжных традициях различно. Если у греков "Октоих" первоначально обозначал книгу воскресных служб осмогласника, а "Параклит" - его будничных служб[I], то славянский Октоих включал воследования восьми гласов всех дней церковной седмицы. В Болгарии, Сербии, Грузии этот полный Октоих носил название Параклита. Кроме того, совершенно особняком стояли древнерусские рукописные Параклитики, содержавшие в XII - XУ веках одни лишь утренние каноны Октоиха всех седмичных дней. Эти сборники являются редким, архаическим типом рукописи как для славянской книжной культуры, так и для греческой.

Происхождение двух различных названий Октоиха, насколько нам известно, никем специально не исследовалось, а ведь в истории названий отражается судьба книги, эпоха ее начального становления и путь дальнейшего развития.

Церковное предание представляет историю складывания Октоиха-Параклита следующим образом. Считается, что эта литургическая книга в своем формировании прошла два этапа: палестинский и константинопольский. Первый связан с именем Иоанна Дамаскина /+ок.776/,

подвизавшегося в Лавре преподобного Саввы Освященного под Иерусалимом, которому традиция приписывает составление / точнее - систематизацию / песнопений восьми гласов на воскресные дни. Второй период в истории Октоиха относится ко времени деятельности знаменитого византийского поэта IX века Иосифа Гимнографа /+ 883/. Скевофилакс Константинопольской Софии и духовник ее клира при патриархе Фотии, Иосиф был крупнейшим церковным поэтом своего времени. Согласно преданию, Иосиф вместе с Феофаном / Начертанным / дополнил воскресный Октоих Дамаскина песнопениями на остальные дни седмицы и объединил их в единую книгу, которая получила название Параклит. Заглавие старопечатного Октоиха 1604 года, изданного Дерманьским монастырем, называет датой оформления канонов восьми гласов в один сборник 861 год: "Охтаикъ Сиречь осмогласникъ, творение отчасти прпднаго отца нашего Иоанна Дамаскина в лето по рождестве хве седмосотное тридесятое, в лето же осмосотное шестьдесят первое, блженный Феофанъ, митрополит Никейский, и Иосифъ песнописецъ и Митрофанъ патриархъ Константинаграда съставиша тропари canономъ, по чину творения ирмосовъ иоановехъ и съвъкупиша въ едину книгу въ рл / 130 - О.К./ летъ по немъ, въ црство Михаила цря и матере его Феодоры".

Однако представление о двухэтапной истории формирования Октоиха / воскресный - в Палестине, будничный - в Константинополе/ подвергается существенным уточнениям в свете новейших публикаций и открытий.

В 1980 году в Тбилиси на грузинском языке был опубликован древнейший Иадгари, сборник церковной поэзии по рукописи X века.[2] Он содержит песнопения на важнейшие праздники, входящие в годичный минейный и триодный круг, а также песнопения Октоиха. Считается, что этот сборник, тропологий, переведенный с греческого языка, отражает древнюю стадию развития палестинской гимнографии

УI-УII вв.[3] Исследователи полагают, что в грузинском Иадгари содержатся наиболее древние тексты, вошедшие позднее в состав Триоди, Минеи и Октоиха. Около 5 % песнопений сборника идентифицировано по современным греческим богослужебным книгам. Список этих отождествленных песнопений приведен в приложении к изданию Иадгари. Примерно для одной трети текстов из этого списка находятся соответствия в современном печатном Октоихе - причем, не только в воскресных / чего следовало ожидать /, но и в будничных его последованиях. Среди них - песнопения покаянного характера, гимны в честь мучеников, апостолов, креста. Например, текст "Увы мне! кому уподобихся аз" из Иадгари совпадает с покаянной стихирой на стиховне 5 гласа Октоиха / вторник утра/ : "Увы мне, кому уподобихся аз; неплодней смоковнице, и боюся проклятия с посечением: но нбсный делателю Хрсте Бже, оляденевшую мою душу плодоносну покажи, и яко блуднаго сына приими мя, и помилуй мя"[4]; текст "Хотех слезами омыти" - с покаянной стихирой на стиховне 4 гласа /воскресенье вечера/, "Царей и мучителей страх отринуша" с мученичной стихирой 3 гласа /суббота утра/, "Дал еси знамение" стихирой кресту 4 гласа / среда и пятница утра / и т.д. Некоторые из приведенных в приложении текстов песнопений / главным образом, мученичны и покаянные стихиры / встречаются, помимо Октоиха, также в Постной и Цветной Триодях. Исследователи Иадгари полагают, что эти песнопения были написаны анонимными поэтами У-УII веков и заимствованы константинопольскими монахами из палестинской монастырской службы. Одним из главных центров распространения иерусалимских традиций в Византии был знаменитый Студийский монастырь, богослужебный строй которого включал с IX века элементы устава Лавры св.Саввы. Вероятно, именно студиты распределили древние покаянные, мученичные, апостольские, крестные песнопения палестинского происхождения по дням недели, привели их в законченную сис-

тему и включили в циклы будничных служб Триоди и Октоиха.

В полных списках Студийского устава содержатся указания, связанные с исполнением песнопений Октоиха в повседневных службах года. К наиболее ранней редакции этого устава /т.н. Алексеевской/ относятся рукописи 330 к. XII века Синодального собрания / ГИМ/, Соф. 1136 / ГПБ, XII в. /, а также частично и Типографский устав к.XI в./ ГТГ, К-5349 - отсутствует месяцесловная часть/. Из будничных песнопений Октоиха в древнерусских уставах алексеевской редакции упоминаются три вида гимнов:
- стихиры на стиховне,
- седальны,
- один утренний канон:

"На утрия въ понед/е/льник начинаетьс/я/ пос/т/ стыхъ апслъ... на стихвьне поют/ся/ стих/и/р/ы/ въ октаиц/е/.. по пен/ии/ псалтырьнем кан/он/ единъ въ октаиц/е/ посем стыма. сед/ален/ въ октаиц/е/ и стыма. от того бо дне начинаютьс/я/ пет/ь/ октаичьная стих/и/ра яве яко и троичьная, сед/альны/ и кан/он/."

/ Син. 330, л. 65 об.- 65а/

Без сомнения, это наиболее древняя часть певческого репертуара Октоиха, его первоначальное ядро. Примечательно, что и стихиры, и седальны, о которых идет речь в уставе, образуют единую схему седмичных посвящений, что говорит об общности их происхождения. Анализ этих текстов по рукописям славянского "изборного" Октоиха XIII - ХУ веков[5], где они записаны в виде компактных групп песнопений на всю седмицу, позволяет выявить у них следующую структуру памятей:

пон. вт.	покаянные
ср. птн.	кресту
чтв.	апостолам
субб.	мученикам, /святителям/, усопшим

Что же касается четвертого жанра песнопений Октоиха - канонов, то в древних Студийских уставах не содержится указания на то, какой именно из двух канонов современного Октоиха исполнялся на утрене. Однако, мы можем с уверенностью предполагать, что это были именно первые его каноны, построенные по той же седмичной модели. На эту мысль наводит акростих субботнего канона всем святым 8-го гласа: "Октоиха нового божественный конец. Труд Иосифа", указывающий на первоначальную границу этой книги. Именно этим каноном, а не субботним каноном усопшим Феофана оканчивался некогда древнейший будничный Октоих, который мыслился как продолжение воскресного Октоиха Дамаскина / отсюда и определение "новый Октоих"/. Подчеркнем, что ни в тексте уставов, о которых идет речь, ни в акростихе канона ничего не говорится о Параклите, но речь идет именно о начальном составе Октоиха.

Довольно рано, по всей видимости, уже к середине IX века к первому циклу седмичных гимнов Октоиха были добавлены стихиры и каноны, имевшие иную схему посвящений. В различных источниках эти песнопения носят название "молебных". Так, например, это определение сопровождает вторую группу стихир в "изборном" Октоихе. "Молебные" / они также иногда называются "троичными"/ стихиры - песнопения, помещаемые в современном Октоихе в качестве второй группы будничных стихир на "Господи воззвах" / "ины стихиры на Господи воззвах" / - имеют другую последовательность седмичных памятей:

/ субб. веч.	Троице - в отдельных памятниках/
воскр.веч.	ангелам / бесплотным /
понед.веч.	Иоанну Предтече
вторн.веч.	Божией Матери
среда веч.	апостолу Петру // свят. Николаю
четв. веч.	Божией Матери
пятн. веч.	пророкам

Более позднее происхождение этих стихир по сравнению со стиховны-

ми стихирами подтверждается их музыкальным жанром - они исполнялись "на подобен", т.е. по образцу уже существующих мелодий.

Определение "молебные" могли иметь также и каноны второго цикла. Так, в Туринском кодексе XII-XIII веков, южно-италийской версии студийского устава, в главе 22 " О канонах всех седмиц" указаны вначале каноны, исполнявшиеся на утрене:

пон. вт.	покаянный Октоиха и из Минеи
ср. пт.	крестный Октоиха и из Минеи
чт.	апостолам Октоиха и из Минеи
сб.	из Минеи и заупокойный из Октоиха

а затем на повечерии:

вскр.	бесплотным Феофана
пон.	Предтече Феофана
вт.	молебный Пресвятой Богородице
ср.	молебный святителю Николаю
чт.	молебный Пресвятой Богородице
пт.	молебный великомуч. Пантелеимону
сб.	Богородице [6]

Точно так же и в древнерусском рукописном Параклитике Тип. 8I / РГАДА, ф.38I/ канон вторника имеет характерный заголовок:

"правил/о/ мольбно ио крстлю" / л.22 - 22 об./,

среды - "кан/он/ мольб/е/н стеи бци" / л. 35 об./,

пятницы - "правил/о/ молбън стеи бци" / л. 58 /,

субботы - "правил/о/ мол/е/бьн прркой и мчком и мртвым" / л. 6I /

Примечательно, что у канонов другого цикла / кресту, апостолам/ эпитет "молебный" отсутствует.

Существуют свидетельства того, что в древности умилительные и молебные каноны Октоиха не смешивались и составляли различные сборники. Монфокон в своей "Палеографии" приводит перечень книг из духовного завещания II35 года настоятеля сицилийского монастыря, в котором упоминаются две книги с воскресными канонами /ana-

siusimul/, одна с умилительными /catanycticum/, и Параклит /paracleticum/.[7]

В каталоге рукописей афонского Ватопедского монастыря есть сборник № 1033, озаглавленный: "Каноны умилительные /κατανυκτικοί/ на всю неделю и всех гласов, творение Иосифа".[8]

Какой же смысл вкладывался в определение "молебный" ? Во-первых, этот эпитет отражал особый, просительный, молитвенный характер канонов к различным святым - в отличие от покаянных, обращенных к собственной душе песнопений первого цикла Октоиха. Во-вторых, произведения эти, по всей видимости, предназначались для исполнения на особых службах - молебнах /?/, которые в древности служились после вечерни и могли соединяться с повечериями. / Как мы помним, именно о повечериях шла речь в Туринском кодексе./ Так, например, в афонских монастырях такой молебен с каноном или двумя полагался на определенный день каждой недели после вечерни.[9] По уставу Лавры преп. Афанасия Афонского / т.н. Διατύπωσις / с Фоминой недели начинали служить после повечерий панихиды с каноном.[10] Местными традициями и обычаями объясняется разнообразие памятей святых второго седмичного цикла в различных источниках. Среди особо редких, не вошедших в состав современного Октоиха,- молитвословия в честь апостолов Петра и Павла, великомученика Пантелеимона /см. Туринский кодекс /, стихиры Животворящей Троице, стихиры и каноны св. пророкам и другие. Каждый новый литургический источник вносит в схему молебных песнопений свои особые черты.

Среди авторов этих песнопений в Туринском кодексе назван Феофан, епископ Никейский. Дата его смерти - 845 год - позволяет предположить, что в 40-е годы IX века некоторые песнопения второго цикла были уже написаны, а впоследствии дополнены канонами Иосифа на другие дни. В цитированном выше заглавии Дерманьского Октоиха говорилось о том, что Феофан, Иосиф и Митрофан "составиша тропари

каноном по чину творения ирмосов Иоановех". Значит, в 861 году в одну книгу были объединены не все вообще песнопения Октоиха, но лишь каноны Параклита, что вполне естественно для раннего периода византийской гимнографии, когда различные по жанру песнопения помещались в разные сборники / ср. стихирари, кондакари, ирмологии, каноники и т.д./. Таким образом, Параклит первоначально содержал лишь молебные каноны, в отличие от стихир, которые записывались в сборники стихир восьми гласов / т.н. "изборный" Октоих/. Это проливает свет на истоки богатой рукописной традиции древнерусских Параклитиков, которые содержали каноны восьми гласов всех седмичных дней, начиная с воскресенья. Наиболее распространенная схема памятей в этих сборниках следующая: ангелам, Предтече, Богородице, апостолам, кресту, пророкам. Произведения второго седмичного цикла здесь преобладают, хотя испытывают значительное влияние канонов первого цикла / четверг - апостолам, пятница - кресту/. Весьма распространенное явление - контаминация двух канонов дня в один. Все это, а также наличие в некоторых Параклитиках одновременно двух канонов дня / например, ангелам и покаянного в понедельник, Предтече и покаянного во вторник и т.д./, как в Тип. 80 /РГАДА, ф.381/, Соф. 125 / ГПБ /, отражает, вероятно, ту стадию развития богослужения, когда жанровое различие песнопений Октоиха и Параклита стерлось и канон повечерия стал исполняться на утрене. Об этой практике свидетельствует устав монастыря Евергетидской Божией Матери / к. XI - XII вв./, предписывающий в пост св. апостолов исполнять два канона Октоиха на утрене: покаянный и бесплотным в понедельник, покаянный и Предтече во вторник, кресту и Богородице в среду и т.д.[II] Вот почему впоследствии произведения двух различных по происхождению циклов седмичных памятей были объединены в общее последование и составили книгу Παρακλητική, что в славянском переводе звучит как "Книга Молебна с бг҃омъ ст҃ымъ осмогласника."[I2]

жанровое название второй группы песнопений потеснило более раннее "Октоих" и было распространено на всю книгу песнопений восьми гласов. Контаминированная схема седмичных памятей: ангелам, Предтече, Богородице, апостолам // свят. Николаю, кресту, всем святым и усопшим - возобладала в последующей литургической практике и нашла отражение в изобразительном искусстве в иконографии Шестоднева.

Примечания.

I G.W.H. Lampe. A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1965, T.4, p.1018
2 Древнейший Иадгари. Тбилиси, 1980 /на груз. яз./
3 М.А.Момина. О происхождении греческой Триоди.// Палестинский сборник. Вып. 28/91. - Л., 1986. С. II7.
4 Октоих, сиречь Осмогласник. Гласы 5 - 8. М., Московская Патриархия, 198I. С. 75.
5 РГАДА, ф.38I /Син.тип./, №№ 67, 74, 75; ГПБ, Соф. I22, I23, I26; Гильф. 20; ГИМ, Увар. 52I и др.
6 А.Дмитриевский. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. I, ч. I. - Киев, I895. С. 805 - 806.
7 B. de Montfaucon. Palaeographia Graeca. Parisiis, 1708. P.405
8 Arkadios, S. Eustratiades. Catalogue of the Greek manuscripts in the library of the monastery of Vatopedi. Cambridge, 1924. P.185
9 Октоих, сиречь Осмогласник. Гласы I-4. С. 705.
10 И.Мансветов. Церковный устав. М., I885. С. 67, I09.
II А.Дмитриевский. Указ. соч. С. 60I - 6I0.
I2 Октоих, сиречь Осмогласник. Гласы I - 4. С. 2I.